

Репертуарные планы и действительные возможности

Враги народа, орудовавшие в нашей республике, нанесли серьезный урон советской драматургии. Они умышленно срывают создание репертуара для театров, засоряли его неподходящими творческими опытами буржуазных националистов. Настоящим произведением советских драматургов и композиторов под равными предлогами доступ в театр был закрыт.

Главная советская разведка разгромила осиные гнезда врагов, пресекла их преступную подрывную деятельность.

Сейчас театры Узбекистана должны мобилизовать все свои силы, чтобы ликвидировать последствия вражеской работы.

Как ликвидирует последствия вредительства ведущий музыкальный театр республики — Узбекский музыкальный орденосный театр?

Важнейшей художественно-политической задачей каждого театра является создание полноценного репертуара. Репертуар определяет творческое лицо театра, его рост. Поэтому в первую очередь надо было создать для театра репертуар, отражающий высокую культуру узбекского народа.

В прошлом году театр участвовал на декаде узбекского искусства в Москве. Им были показаны музыкальные драмы «Гюльсара», «Фархад и Ширин». Летом текущего года театр гастролировал в Ленинграде, где показала, как вещали его афиши, «лучшие свои постановки» — музыкальные драмы «Гюльсара», «Фархад и Ширин».

оперу «Ер Таргын», мюзикомедию «Арпийа мал азан».

В репертуарном плане текущего театрального сезона имеются названия уже семи новых постановок. Это оперы «Наргиз», «Бурон», «Лола», «Лейли и Меджнун», балеты «Шахид», «Шахерезада» и музыкальная драма «Атты кыз».

Семь новых постановок за один сезон — это небывалое событие! И в кулуарах театра иногда поговаривают о нем. Иногда робко поднимают о сроках новых премьер. Но больше всего говорят о новых постановках в связи с продажей годовых билетов. Семь новых постановок — ну, кто не соблазнится купить годовую билет?

Разговаривают о новом репертуарном плане театра с самодовольным видом и в Управлении по делам искусств при Совнаркоме Узбекистана. В расплывчатых удивках начальника Управления по делам искусств тов. Муриина можно прочесть: «А вы говорите! Вот видите, как мы план составили! И не только составили, но и утвердили. И утвердили не как-нибудь, а на совете, под моим. Муриина, председательством!»

Однако никто не может дать ответа на насущные вопросы о том, когда же будут показаны премьеры, когда актеры овладеют с содержанием новых пьес, кто будет постановщиком, режиссером, художником, хореографом каждого спектакля. Никто этого не знает. Не знает директор театра, не знает художественный руководитель, не знает и сам Муриин, потому что этих новых постановок пока еще нет, а

некоторые известны только по названию и черновым макетам драматургов и композиторов.

Руководители Узбекского музыкального театра и Управление по делам искусств подошли к составлению репертуарного плана на текущий сезон по меньшей мере легкомысленно и формально.

Этот план является плодом догматической фантазии руководителей театра. Они не сочли также нужным вынести план на обсуждение коллектива актеров. Вряд ли коллектив принял бы такой мифический план. Руководство это считало и поэтому предпочло оставлять его по принципу в два счета и «без лишних разговоров».

В театре до сих пор нет календарного плана работы над новыми постановками. Не установлены сроки премьер, очередность постановок. Кроме оперы «Наргиз» и балета «Шахид» до сих пор не известны ни постановщики, ни режиссеры, ни хореографы, ни либреттеры постановок, ни исполнители ролей.

Если исходить из того, что на каждую из постановок потребуются три месяца на подготовительные работы, как это запланировано для оперы «Наргиз», то получается, что для выполнения намеченного репертуарного плана потребуются... 21 месяц! Готовить же параллельно две постановки театр не в состоянии ни по актерскому составу, ни по своим производственным возможностям.

Выполнение репертуарного плана находится под реальной угрозой срыва еще и потому, что из намеченных семи премьер три оперы вообще не написаны, а для оперы «Бурон» отсутствует даже либретто. Когда оно будет — неизвестно. Как вообще можно включать в план произведения, ко-

торых театр не знает, и если не известно, будут ли они пригодными к постановке?

Управление театра и Управление по делам искусств не проявляют должной заботы о композиторах и либреттистах, работающих над новыми произведениями для театра. Композитор Козловский и либреттист Аруния уже два отня месяца обивают пороги управления и дирекция театра, чтобы оформить договор на почти уже законченную оперу «Лола».

Композитора Талы, которому осталось закончить только оркестровку для балета «Шахид», управление выбросило из квартиры, и сейчас он лишился возможности работать.

Но из этого печального правдальства и исключения. Так Управление по делам искусств заключило явно кабальный договор с Акрафиды на еще написанную им оперу «Бурон». Акрафиды решил привлечь соавтора, композитора профессора Васильенко. Соответственно числу авторов гонорар был механически удвоен. Теперь эта опера будет стоить не 20, а 40 тысяч рублей. Но и это не все. По договору Акрафиды получает, кроме авторского гонорара, командировку в Москву на полгода для работы над этой оперой, плюс 2,500 рублей зарплаты ежемесячно, командировочные, квартирные и право за счет театра через каждые месяц — полтора присижать в Ташкент. Вместе с разными консультативными расходами это составит еще не один десяток тысяч рублей.

Что это — щедрость, или прямое преступление?

Таким отношением к местным молодым композиторским кадрам Управление по делам искусств не только не способствует их творческому росту, а, наоборот, поощряет их бездарные,

вражеские стремления, усиливает зазнайство, отбивает охоту учиться, упорно работать над собой.

Надо немедленно пересмотреть репертуар на текущий сезон, предварительно широко обсудив его среди работников театра, и сейчас же приступить к составлению репертуарного плана театра на ближайшие 4—5 лет. Создание репертуара — дело чрезвычайно сложное и ответственное. Плана он не создается.

Театр имеет все возможности организовать планомерную, продуманную работу с драматургами, композиторами по созданию идейно насыщенных и высокохудожественных оперных произведений.

Видимо, в Управлении по делам искусств кто-то упорно желает обмануть советскую общественность очкаватыми заявлениями «планами» и создать впечатление благополучия на фронте искусства.

Но руководству Узбекского музыкального театра и Управлению по делам искусств не удастся свою бездельность в создании репертуара прикрыть явно очкаватыми заявлениями. Работники театра и все музыкальный и театральный общественность вправе потребовать от руководителя Управления по делам искусств тов. Муриина ответа на недопустимое заявление с репертуаром орденосного музыкального театра и всех других театров республики.

И. СЕЛИВАНОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция просит читателей высказаться на страницах газеты по вопросам, затронутым в статье тов. Селиванова.